

Джек Лондон

Кража

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-2
ББК 84-6

Джек Лондон

Кража / Джек Лондон – М.: Книга по Требованию, 2011. – 70 с.

ISBN 978-5-4241-3109-7

«Кража» - лучшая драма Лондона. Эта история объединила и любовные отношения и спекуляцию политическими интересами, мужественные поступки и откровенное предательство. По свидетельству его жены Чармиан Лондон, писатель создав «Кражу», считал, что на сей раз он написал «довольно хорошую пьесу». Однако нью-йоркские театральные агентства, которым драматург предложил свое произведение, единодушно от него отказались, и Лондону так и не удалось увидеть «Кражу» в сценическом исполнении. По-видимому, нью-йоркские театральные заправилы боялись, что глубоко обличительная драма Лондона, попав на сценические подмостки, может стать орудием революционной пропаганды.

Характерно, что, «Кража» не получившая признания на родине писателя, почти сразу же после своего появления была переведена на русский язык. Первый русский перевод драмы Лондона, правда, очень вольный и неточный, появился в 1911 году. В 1925 году «Кража» под названием «Волчьи души» шла на сцене Малого театра. В 1954 году драма Д. Лондона в сокращенном для сцены варианте (перевод Е. Голышевой и Б. Изакова) поставлена Московским театром имени Моссовета и рядом периферийных театров.

ISBN 978-5-4241-3109-7

© Издание на русском языке, оформление, «
УОУО Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Джек Лондон
КРАЖА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Говард Нокс — член конгресса от штата Орегон.

Томас Чалмерс — сенатор и миллионер.

Маргарет Чалмерс — его жена.

Томас Чалмерс-младший — сын Маргарет и Томаса Чалмерса, 6 лет.

Эллери Джексон Хаббард — журналист.

Энтони Старкуэтер — финансовый магнат, отец Маргарет Чалмерс.

Миссис Старкуэтер — его жена.

Конни Старкуэтер — их младшая дочь.

Феликс Доблмен — секретарь Энтони Старкуэтера.

Линда Дэвис — горничная Маргарет Чалмерс.

Джулиус Ратленд — священник епископальной церкви.¹

Джон Джиффорд — социалист, агитатор.

Мацу Сакари — секретарь японского посольства.

Долорес Ортега — жена перуанского посланника.

Сенатор Даусет.

Миссис Даусет.

1-й и 2-й агенты.

Экономка.

1-я и 2-я горничные.

Слуга.

Действие происходит в Вашингтоне, США, в 1910 году на протяжении двадцати часов.

1. Дом сенатора Чалмерса.

2. Комнаты Говарда Нокса в гостинице Уолтэм.

3. Дом Энтони Старкуэтера.

4. Там же, где и в первом действии.

ОПИСАНИЕ ХАРАКТЕРОВ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Маргарет Чалмерс. В 27 лет это сильный, зрелый человек; она незаурядно умна и в то же время удивительно женственна, способна на внезапные проявления нежности, на вспышку страсти и неожиданные порывы. Продукт рафинированной культуры и светского воспитания, она, однако, сохранила душевное здоровье, жизнелюбие и чистоту, которые позволяют нам верить в прекрасное будущее человечества. У нее широко поставленные пытливые глаза и ослепительная улыбка, которой она при случае умеет пользоваться. Но она может также быть твердой, жесткой и даже циничной.

Говард Нокс мог бы стать поэтом, но судьба решила иначе, и он стал политическим деятелем. Ему 35 лет, он одержим любовью к людям. В жизни у него есть цель, и он неуклонно ей следует, несмотря на гонения, брань и насмешки. Внешне это хорошо сложенный, сильный человек. Лицо скорее волевое и выразительное, чем красивое. Глубокая, прямая натура. Несмотря на университетское образование, держится немного натянуто, особенно в светском обществе. Его выбрали в конгресс как сторонника социальных преобразований; в борьбе, которую он ведет, у него почти нет единомышленников. За ним в конгрессе не стоит никакая-нибудь партия, и он может рассчитывать на поддержку лишь нескольких независимых депутатов, таких же бунтарей, как он сам.

Томас Чалмерс, 45–50 лет. Усы с проседью, грузноват. Не привык себе ни в чем отказывать, особенно в виски с содой. Зато ему отказывается служить сердце и грозит отправить его на тот свет в любую минуту. В области эмоциональной ленив и нетребователен. Принадлежит к числу сенаторов — ставленников крупного капитала и представляет в правительстве один из вырождающихся штатов Новой Англии,² являясь тем не менее опытным мастером в области политических махинаций. Совсем не дурак, — у него хватает и ума и выдержки для крупной политической игры. Самая характерная его черта — неумение ограничивать свою чувственность.

Томас Чалмерс-младший, крепкий, здоровый ребенок 6 лет, хотя бабушка и считает его слабым.

Эллери Джексон Хаббард, 38–40 лет. Журналист, известный всей стране. Гладко выбритый, дородный человек с крупной головой и большими руками; все у него внушительнее, чем у обычных людей. Его персону излучает благополучие, самодовольство и эгоизм. Понятия не имеет о нравственности. Убежденный индивидуалист, холодный, беспощадный к ближним; думает только о себе и верит только в себя.

Энтони Старкуэтер, пожилой, хорошо сохранившийся джентльмен. Худощав и, по всей видимости, в личной жизни человек умеренный до аскетизма. Плотские утехы ему всегда были чужды. Холодный, сдержанный пуританин, он одержим единой страстью — властвовать. В нем видна повадка крупного хищника: острый ум и воля помогли ему сколотить состояние в сотни миллионов долларов. Короче говоря, это образец промышленного и финансового магната в том наиболее чистом его виде, который можно сыскать в Америке. Он человек высоконравственный, хотя суровая пуританская мораль претерпела у него некую метамор-

фозу и превратилась в столь же жесткую и столь же бескомпромиссную мораль дельца — в иезуитскую мораль человека, который, творя зло, верит, что делает это с благими целями. Энтони Старкуэтер твердо уверен, что судьбы цивилизации и прогресса вверены ему и немногим ему подобным.

Миссис Старкуэтер, пухлая, пожилая и беспомощная дама. Она не поспела за своим мужем в его нравственном развитии и все так же привержена старым порядкам, старым предрассудкам, пуританской морали Новой Англии. Бешеные темпы современной жизни приводят ее в замешательство.

Конни Старкуэтер, младшая сестра Маргарет, 20 лет от роду, и полная ей противоположность во всех отношениях. Правда, она тоже лишена природной низости, но зато у нее нет и собственного мнения; она безнадежная раба условий. Веселая хохотушка, здоровая, пышная — типичное дитя своей среды.

Феликс Доблмен, личный секретарь Энтони Старкуэтера. Молодой человек с безукоризненными манерами, вполне отвечающий требованиям, которые могут быть предъявлены личному секретарю такого человека, как его шеф. Характер слабый, робкий, почти женственный.

Линда Дэвис, горничная Маргарет, лет 25, светловолосая шведка, но родилась в Америке. Молодая женщина с лицом замкнутым, бесстрастным, как и положено прислуге, прошедшей многолетнюю дрессировку, но в глубине души любящая и преданная. Она привязана к Маргарет, которой не изменила бы даже под пыткой.

Джулиус Ратленд, священник; личность вполне ординарная. Типичный представитель своей профессии.

Джон Джиффорд, рабочий агитатор. Человек из народа, неотесанный, немножко прямолинейный, но зато прямодушный и твердый в своих убеждениях. Настоящий, образцовый тип рабочего вожака.

МацуСакари, секретарь японского посольства. Его изысканная вежливость не имеет себе равных. Речь у него книжная, слишком правильная. Часто кланяется.

Долорес Ортега, жена посланника Перу; яркая и живая брюнетка, много жестикулирует, как и все жители Латинской Америки.

Сенатор Даусет, 50 лет. Хорошо сохранился.

Миссис Даусет, толстая пожилая дама.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Гостиная в доме сенатора Чалмерса. Четыре часа пополудни. Комната обставлена по современной моде. На переднем плане, слева — стол, накрытый к чаю. Недостает только чайника. Вход в гостиную на заднем плане, справа.

По бокам, справа и слева, — двери в другие комнаты.

Справа, развалившись в креслах, сидят Чалмерс и Хаббард.

Хаббард (помолчав, в раздумье). Не понимаю, почему так взбунтовалась эта старая кляча Элсворт?

Чалмерс. Рассердился. Считает, что его обделили и не дали выжать всего, чего ему хотелось, из Тарифной комиссии. Ведь это его последняя сессия. Он заявил, что уходит в отставку.

Хаббард (презрительно фыркнув, изображает речь надутого старика). «Резолюция о расследовании причин высокой стоимости жизни!» Подумать только, что ее предложил сенатор Элсворт! Ах, старый козел! И что же вы собираетесь предпринять, Чалмерс?

Чалмерс. Все уже сделано.

Хаббард. Да ну?

Чалмерс (покручивая усы). Резолюцию передали в Комиссию по учету и контролю над расходами сената...

Хаббард (одобрительно осклабившись). ...где председательствует сенатор Чалмерс! Лихо! Бедняга Элсворт. Ему каюк! И ничего не скажешь — проекту дан ход.

Чалмерс. Когда до этого законопроекта дойдет очередь, Элсворта давно не будет в сенате. А выждав для приличия некоторое время, сенатор Ходж внесет другую резолюцию, с требованием расследовать причину высоких цен... Нечто вроде резолюции Элсворта, да не совсем...

Хаббард. Ну да, и ее перешлют в Комиссию по финансам, откуда она тут же возвратится назад для исполнения...

Чалмерс. Кстати, журналу «Картрайтс», кажется, прискучило обнажать язвы нашего общества.

Хаббард. Когда же он занимался этим всерьез? Если он и разоблачал кого-нибудь, то разве что мелких предпринимателей, которые не хотели платить ему за объявления.

Чалмерс. Да, журнал умеет скрывать свои отнюдь не либеральные симпатии!

Хаббард. Теперь он их будет темнить еще больше. С тех пор, как я стал участником предприятия. Мне ведь сейчас принадлежит контрольный пакет акций.

Чалмерс. То-то я заметил, что за последнее время тон журнала несколько изменился.

Хаббард. Еще бы! Но мы продолжаем обнажать язвы. Дали великолепную серию статей о том, что престарелым нищим необходимо обеспечить лучшие санитарные условия. И непременно разоблачим преступные нравы правителей забытой богом Венесуэлы...

Чалмерс (одобрительно кивает. Помолчав). Насчет Нокса... Я за этим вас сюда и пригласил. Завтра он собирается выступить в конгрессе. Наконец-то Нокс

будет у нас в руках.

Хаббард. Я в курсе дела. Все пойдет, как по маслу. Мои ребята, хоть и не знают толком, что к чему, получили нужные указания. Завтра в это время телеграммы полетят, как птицы.

Чалмерс (резко). Нокса надо сделать посмешищем на всю страну, его надо убить смехом!

Хаббард. У нас в Америке любят посмеяться. Вот его дружки на Западе迫害уют! Редакторы мелких газет молились на этого Нокса. Пускай теперь они же над ним погогочут.

Чалмерс. А вы сами что намерены делать?

Хаббард. Моя статья для «Картрайтса» написана. Типография наготове. Я протелеграфирую ее завтра по горячим следам. Послушайте...

Чалмерс (не сразу). Ну?

Хаббард. А не зря вы позволяете ему произнести речь?

Чалмерс. У нас нет выбора. Нам не за что зацепиться. Наши люди ходили за ним по пятам, днем и ночью. Ни в частной, ни в общественной жизни — ни единого пятнышка. Но вот наконец мы его поймаем! Сама судьба отдает Нокса нам в руки. Эта речь подорвет его репутацию больше, нежели...

Хаббард. ...дюжина незаконных детей.

Смеются.

Не забудьте, Ноксу пальца в рот не клади! Вы уверены, что он никому не наставит синяков? Ему действительно нечем подкрепить свою речь?

Чалмерс. Не беспокойтесь.

Хаббард. Факты ведь можно подобрать какие угодно... Стоит только захотеть.

Чалмерс (решительно). У Нокса нет ничего, кроме подозрений и беспочвенных сплетен желтой прессы.

Входит Слуга, оглядывает стол, расставляет посуду.

Все его обвинения обернутся против него же самого. Над ним будут смеяться. Его речь прозвучит, как газетная утка в воскресном приложении. (Поглядев на слугу.) Сейчас сюда придут пить чай. Давайте-ка сбежим отсюда, пока не поздно.

Слуга выходит.

Пойдем в библиотеку и пропустим по одной.

Хаббард (вставая, с тихим злорадством). И вот наконец Али-баба получит по заслугам.

Чалмерс. Али-баба?

Хаббард. Так ваша жена зовет этого самого Нокса.

Чалмерс. Вы правы, совсем забыл. Ну что ж, пускай лезет в петлю. Наше дело — ссудить его веревкой...

Хаббард (понижив голос, тоном дружеского упрека). Кстати, сенатор, маленькое предостережение... Потихе ведите себя в Нью-Йорке. Некая дама, — не будем ее называть, — о ней болтают в редакциях... Мы, конечно, стараемся замять разговоры, но надо быть осторожнее. Если Херст об этом пронюхает, он раздует такой скандалчик, что вы целый год не отмоетесь. Газет у него достаточно...

Чалмерс слушает собеседника со все большим раздражением; он хочет ответить, но в комнату входят Миссис Старкуэтер и Конни. Миссис Старкуэтер в полубоморочном состоянии. Конни, напротив, свежа, весела, сияет.

Миссис Старкуэтер. Том! Господи...

Чалмерс берет ее за руку, покровительственно успокаивает.

Конни (у которой энергия, как всегда, бьет через край, оживленно). Том, вот ужас! Ты только подумай! Знаешь, почему мама волнуется? Мы наехали на детскую колясочку. Наш шофер совсем не виноват. Глупая женщина переходила улицу как раз тогда, когда мы выехали из-за угла. Но мы задели ее только крылом. Ребенок жив — его просто вышвырнуло на мостовую. Так было смешно! (Увидев Хаббарда.) А, это вы, мистер Хаббард. Как поживаете?

Здороваются.

Миссис Старкуэтер (беспомощно оглядывается в поисках стула. Чалмерс, успокаивая ее, сажает в кресло). Ужасно! Ребенок мог погибнуть! И еще говорят, что эти женщины любят своих детей!

Конни. Папы еще нет? Мы ведь должны были сюда за ним заехать. А где Маргарет?

Миссис Старкуэтер (чуть слышно, заметив Хаббарда). Ах, и вы здесь, мистер Хаббард...

Хаббард подходит к ней, пожимает руку.

Никак не могу привыкнуть ко всей этой суматохе... Все так торопятся. Автомобили ведь тоже от нечистого! Когда я была молода, мы жили прилично, солидно. Было время вздохнуть, подумать. А нынче ни на что не хватает времени. Просто голову теряешь... Один Энтони никогда не теряет головы. Он исключительный человек!

Хаббард. Я убежден, что за всю свою жизнь мистер Старкуэтер ни разу не потерял голову.

Чалмерс. Разве что, когда он за вами ухаживал.

Миссис Старкуэтер (с горечью). Ну, я бы и этого не сказала.

Конни (нарочито деловым тоном). Отец посоветовался с компаньонами, затем передал дело на рассмотрение своим юристам; когда они доложили ему, что не нашли в маме ни малейшего изъяна, он сверился с записной книжкой и сделал предложение в первые же свободные полчаса.

Смеются.

И пока папа объяснялся в любви, он не меньше двух раз поглядел на часы.

Миссис Старкуэтер. Ну, тогда Энтони был еще не так занят.

Хаббард. Да, тогда он еще не правил Соединенными Штатами.

Миссис Старкуэтер. Уж не знаю, чем он там правит, но у него нет ни минуты свободного времени! Дела, политика — какое безумие! Безумие, дела и политика... (Замолкает, чтобы перевести дух, и видит накрытый к чаю стол.) Чай! Я бы тоже выпила чашечку. Конни, я выпью чаю, а если папа не придет, мы отправимся домой. (Чалмерсу.) Где Томми?

Чалмерс. Поехал покататься с Маргарет. (Взглянув на часы.) Они сейчас вернутся.

Конни. Мама, вы не засиживайтесь. Мне еще надо переодеться.

Чалмерс. Ах да, еще этот прием! (Зевает.) Как бы мне хотелось сегодня полентяйничать!

Конни (Хаббарду). Турецкий поверенный в делах... Никак не запомню, как его зовут! Такой комичный, просто ужас! Он сегодня дает обед в честь британского посла.

Миссис Старкуэтер (приподнимаясь со стула). Вот и Томми!

Снаружи доносится смех Маргарет Чалмерс и ликующий голос Томми. Маргарет и Томми показываются на пороге, держась за руки и не замечая присутствующих. Они вернулись с прогулки и еще не сняли пальто.

Томми. Ну, мамочка! Ну, пожалуйста!

Маргарет. Нет, нет. В другой раз. Беги к Линде, мальчик.

Томми замечает, что в комнате посторонние. Выглянув из-за двери, он видит миссис Старкуэтер и бросается к ней.

Томми (он явно любит свою бабушку). Бабушка! (Обнимает ее. Они целуются.)

Маргарет целует Конни, здоровается с матерью, холодно пожимает руку Хаббарду.

Маргарет (Чалмерсу). Раз ты уже здесь, прошу тебя, никуда не убегай.

Миссис Старкуэтер (озабоченно разглядывает Томми, повернув его лицо к свету). Маргарет, ребенок опять похудел... (Чалмерсу.) Ты не находишь, Том?

Конни (Хаббарду). Маме вечно кажется, что Томми чахнет.

Хаббард. Да ну? А по-моему, он вполне упитанный паренек.

Томми (отцу). Я настоящий индеец! Правда, папа?

Чалмерс (с убеждением). Самый храбрый индеец из всего племени!
В дверях появляется Линда.

Погляди, вояка, тебя ищет Линда.

Маргарет. Линда, отведите мальчика в детскую. Беги, Томми!

Томми. Идем, бабушка. Я тебе что-то покажу. (Тащит ее за руку к двери, на пороге оборачивается, протянув другую руку Линде.) Мама, когда они уйдут, мы поиграем в индейцев?

Маргарет (подходит к Томми и, наклонившись, обнимает его). Нет, миленький. Мне сегодня нужно поехать на этот противный обед. А вот завтра мы с тобой непременно поиграем.

Томми огорчен и вот-вот надует губы.

Ты ли это, мой маленький индеец?..

Хаббард. Индейцы никогда не капризничают.

Томми (забыв о своем огорчении). Ну, хорошо, мамочка. Давай будем играть завтра... если ты сегодня не можешь.

Маргарет его целует. Томми, ведя за руки миссис Старкуэтер и Линду, уходит.

Чалмерс (делает знак Хаббарду и говорит ему тихо, направляясь к двери направо). Давайте все-таки выпьем.

Хаббард отходит от Конни и собирается последовать за Чалмерсом.

Конни (с упреком). Ну-у, если вы намерены удрать, я тоже не останусь!

Маргарет. Не уходи, Том. Папа придет с минуты на минуту.

Конни. И вся семья будет в сборе.

Чалмерс. Нам с мистером Хаббардом надо кое-что обсудить. Мы скоро вернемся.

Уходят.

Маргарет (с неожиданным порывом обнимая Конни). Пойду и я переоденусь. Побудь здесь, дружок. Сейчас начнут собираться гости. (Хочет уйти.) Конни. Маргарет!

Маргарет останавливается.

Мне надо с тобой поговорить. Ты не рассердишься?

Маргарет, улыбаясь, качает головой.

Конечно, никто не принимает этого всерьез, а все-таки... я хотела тебя предупредить...

Маргарет (с некоторым раздражением). Если речь идет о моем муже, можешь не продолжать. Сама знаешь, что он часто ведет себя не так, как следовало бы... Его похождения меня давно не трогают.

Конни молчит.

Ну?..

Конни. Том тут ни при чем... (Пауза.) Это касается тебя.

Маргарет. Меня?

Конни. Не знаю, как начать...

Маргарет. А ты начни сразу с самого главного.

Конни. Конечно, все это ерунда, но мама нервничает. Ты знаешь, какая она старомодная. Да и наше положение в обществе... папино, Тома... Ты встречаешься с этим человеком, а он ведь враг папы, враг твоего мужа, он их ругает на всех перекрестках... Завтра он собирается произнести в конгрессе одну из своих ужасных речей. Об этом пишут все газеты. Он намерен бросить нам в лицо ужасные обвинения!

Маргарет. Ты имеешь в виду мистера Нокса? Но он не может никому причинить зла! Поверь мне.

Конни (со злостью). Ты так думаешь? На днях он публично обозвал папу вором!

Маргарет. Ну? Не слыхала. Когда это было?

Конни. Он заявил, что короли биржи потеряли всякую совесть и так низко пали, что готовы украсть у нищего последнюю корку хлеба!

Маргарет. Да, но при чем тут папа?

Конни. Ну, конечно, он имел в виду папу.

Маргарет. Глупышка. Станет папа воровать корки хлеба! Он и пальцем не двинет меньше чем за сто или хотя бы за пятьдесят миллионов долларов.

Конни. Ты всегда так носишься с ним, когда вы встречаетесь в обществе. Он не отходил от тебя целых полчаса на рауте у Дагделей. Ты принимаешь его у себя, у Тома, несмотря на то, что этот Нокс его ненавидит!

Во время их разговора из задней двери появляется Энтони Старкуэтер. Лицо его сумрачно, лоб нахмурен, словно он и на ходу продолжает вершить государственные дела. Заметив своих дочерей, он останавливается и, незаметно для них, прислушивается к их разговору.

Маргарет. С чего ты взяла? Он любит людей. Он самый правдивый и самый добрый, самый чистый человек из всех, кого я знаю!

Конни (не слушая). Такие люди всегда приносят несчастье. Они возмущают народ, пустозвоны и демагоги!

Маргарет (с укором). Зачем ты повторяешь чужие слова? Кто это тебе наговорил? Наверно, отец? За что вы его так, бедного, милого Али-Бабу?

Старкуэтер (покашливает, давая знать о своем присутствии). Кхем...

Конни и Маргарет. Папа!

Маргарет и за ней Конни подходят к отцу и здороваются.

Старкуэтер (тоном делового человека, привыкшего экономить время). Спа-